

Лицо Сатору сейчас выражало крайнюю степень оскорблённого достоинства — вылитый домашний кот, которому уличный оборванец наставил рога. Взгляд, устремлённый на Тацухико Сибусаву, так и метал громы и молнии.

— Сатору?

Увидев младшего брата, Акихара без колебаний высвободил руку из хватки Сибусавы.

— Это Тацухико Сибусава, — пояснил он. — Дадзай говорит, что он не может постоянно оставаться в облике дракона, так что подарить его тебе не получится. Теперь он работает помощником Дадзая.

Акихара направился к брату, даже не взглянув на Сибусаву, который так и остался стоять позади с почтительно склонённой головой. Он ласково взъерошил Сатору волосы, мягкие, будто сахарная вата.

— Хочешь, я найду тебе другого дракона? М-м?

Сатору, как и любой капризный, но отходчивый котёнок, мгновенно растаял от ласки. Стоило брату пару раз провести рукой по его волосам и заговорить мягким тоном, как вся обида испарилась — впрочем, злился он исключительно для виду. Но стоило ему снова перевести взгляд на Сибусаву, как в глазах вспыхнула неприкрытая враждебность.

— Он только что поцеловал твою руку! Этот тип — извращенец! Точно тебе говорю, больной наглухо извращенец!

Сатору, конечно, знал, что на Западе поцелуй руки — обычный жест вежливости, да и слова Сибусавы походили скорее на клятву верности, но обострённое чутьё младшего брата так и кричало об опасности. Этот хлыщ положил глаз на его брата! Вне всяких сомнений!

Мысленно Сатору уже вздыбил шерсть и зашипел, готовый выпустить когти. Этому старому хрычу на вид под тридцать, а брату всего шестнадцать!

— Брат, мне не нужен никакой дракон. Просто выстави его вон.

Благодаря Шести Глазам Сатору сразу понял, что перед ним тот самый белый дракон, круживший недавно в небе. Слова Акихары лишь подтвердили его догадку. Сатору говорил решительно и твёрдо: брат никогда ни в чём ему не отказывал, и уж избавиться от какого-то сомнительного прихвостня точно не составит труда.

— А вот это исключено.

Однако Сатору не учёл одного: на сей раз возразил не Акихара, а Дадзай Осаму. Наблюдавший за сценой с величайшим удовольствием, он вальяжно выступил вперёд и расплылся в улыбке.

— Сатору-кун, Сибусава-сан отныне мой личный ассистент, так что уволить его никак нельзя.

Оставить себя без помощника? Ну уж нет! Как тогда Дадзаю отлынивать от обязанностей? Ближайшие две недели сверхурочной работы уже были неизбежностью, так что упускать Сибусаву, способного взять на себя львиную долю рутины, он не собирался.

— Мы договорились с боссом, — продолжил Дадзай. — Если я приведу Сибусаву, он станет моим подчинённым. Сатору-кун, если ты настаиваешь на его увольнении, то заставишь брата нарушить обещание, да ещё и взвалишь на него гору бумажной работы. Тебе разве его не жалко?

Подобная манипуляция была слишком шита белыми нитками для искушённого Дадзая, но в общении с братьями Годзё окольные пути не работали — с ними следовало говорить прямо.

Акихара слегка нахмурился и смерил Дадзая косым взглядом.

— Помолчи, Дадзай.

— Но я ведь чистую правду говорю! — с самым невинным видом отозвался тот. — Босс, ты же сам просил меня подыскать толковых людей.

Пусть даже Сибусаве предстояло работать под началом Дадзая, наличие исполнительного и одарённого сотрудника в штате существенно облегчало жизнь самому главе.

Сатору перевёл взгляд с Дадзая на брата, затем смерил мрачным взором Сибусаву, на чьём лице застыла безмятежная, мягкая улыбка. Сквозь зубы процедив ругательство, он неохотно буркнул:

— Я тоже могу помогать тебе с делами.

Слова эти означали поражение: Сатору смирился с тем, что Сибусава остаётся. Однако у него внутри всё так же клокотало от досады, что этот подозрительный тип будет крутиться возле Акихары.

Присутствующие прекрасно поняли мотивы юноши. Акихара лишь мягко улыбнулся. На сей раз он не стал отмахиваться от слов Сатору, как делал это раньше, а спокойно ответил:

— Подрасти ещё немного, и тогда попробуешь.

Просто попробует. Если не понравится — всегда можно бросить.

К тому моменту как прибыли остальные представители Йокогамы, вопрос с Сибусавой был окончательно решён — он перешёл в ведение Акихары. Кое-кто из прожжённых местных дельцов сразу почуял неладное в поведении «Дракона», но расспрашивать напрямую никто не решился. Все предпочли дождаться удобного момента, чтобы выведать подробности у Дадзая или самого Сибусавы в обмен на какую-нибудь услугу.

Прошло ещё несколько дней. Благодаря Сибусаве, а также услужливому списку кандидатов от Дадзая, Акихара нанял ещё несколько первоклассных специалистов. Рабочие завалы начали стремительно таять.

Акихара и не подозревал, почему Сибусава столь безропотно сносит все капризы Дадзая и берёт на себя дела далеко за рамками должностной инструкции. А секрет крылся в простом обещании, которое хитрый юноша шепнул ему на ухо:

— Наш босс души не чает в трудолюбивых сотрудниках.

Логика железная: чем усерднее пашет подчинённый, тем больше времени на отдых у руководства. Кто бы отказался от такого золотого кадра?

Заметив на лице Сибусавы тень сомнения — тот поверил от силы процентам на сорок, — Дадзай вытащил из рукава главный козырь.

Шух!

Веером в его пальцах раскрылась целая пачка фотографий Акихары. Дадзай с ухмылкой посмотрел на Сибусаву, чьи глаза мгновенно лихорадочно заблестели.

— Эти снимки босса... и конфиденциальная информация о нём. Всё это станет твоим, если будешь работать не покладая рук.

Талант продавать собственное начальство Дадзай отточил ещё на прежней работе. И Сибусава, разумеется, заглотнул наживку без малейших колебаний.

— Давай сюда работу. И фотографии.

Он потянулся было к заветной стопке снимков.

Но разве мог кто-то превзойти в ловкости рук лучшего взломщика Йокогамы? Дадзай мгновенно отдёрнул руку, оставив между пальцами лишь одну карточку.

— На сегодня — только одна. Остальные получишь позже...

Юноша замолчал, многозначительно прищутив карие глаза, но Сибусава и без слов всё прекрасно понял.

— Договорились.

И довольный Дадзай со спокойной душой отправился прогуливать работу и искать подходящий водоём для очередного погружения.

Лето уступило место осени. К ноябрю в Йокогаме заметно похолодало, и улицы окутал пронизывающий сырой ветер.

Благодаря разгруженному графику Акихаре больше не приходилось спозаранку мчаться в офис. Сегодня, к примеру, он мог позволить себе появиться там лишь к полудню, так что утро он мирно проводил дома.

Одетый в мягкий хлопковый домашний костюм, он проводил взглядом позавтракавших Сатору и Сугуру, которые уже собирались в школу.

— Мальчики, вы не замёрзнете в таком виде?

Тонкая школьная форма совсем не спасала от холода. С резким приходом заморозков одноклассники Сатору всё чаще кутались в тёплые куртки поверх пиджаков, снимая их только в раздевалках. Однако юные маги-дзюцуси отличались завидным здоровьем, да и юношеская кровь бурлила вовсю, так что ни Сатору, ни Сугуру холода попросту не замечали.

За последние месяцы Сатору заметно вытянулся. Быстро расправившись с завтраком, он уже на ходу засунул в рот кусок хлеба. Обуваясь у порога, он хотел было буркнуть, что ему ничуть не холодно, как его опередили.

— Есть немного, прохладно.

Голос Сугуру, ломавшийся в последнее время, утратил былую мягкость и теперь звучал чуть хрипло, по-мужски. Сатору недоуменно покосился на друга.

— Сугуру, ты что, приболел? Или совсем ослаб?

С чего бы вдруг ему мёрзнуть, когда на улице вполне нормальная погода?

Сугуру лишь снисходительно улыбнулся и беззвучно, одними губами, произнёс:

«Брат Акихара купил нам шарфы. Он просто ищет повод их подарить».

Сатору сощурился за тёмными стеклами очков, на долю секунды усомнившись в правоте друга, но тут же сообразил, в чём дело, резко повернул голову и закивал:

— Угу, и правда что-то зябко.

Следом он беззвучно одними губами спросил у Сугуру:

«Ты-то откуда пронюхал?»

Они ведь целыми днями были неразлучны. Как Сугуру мог узнать то, о чём сам Сатору даже не подозревал?

Акихара, стоявший позади обувающих подростков, не заметил их беззвучной перепалки. Услышав, что им холодно, он велел им подождать минуту и ушёл в комнату за тёплыми вещами. Стоило ему скрыться из виду, как Сугуру негромко ответил:

— Эри-сан вчера обмолвилась.

Сатору в тот момент как раз торчал в душе после ужина, потому всё и пропустил.

«Ну конечно», — подумал он.

— В следующий раз предупреждай заранее, Сугуру.

Едва не лишился подарка от брата на зиму!

Обмотав шеи новенькими мягкими шарфами, которые им заботливо повязал Акихара, парни наконец вышли из дома.

В школе они пользовались невероятной популярностью. Отличники, лучшие спортсмены, да ещё и редкие красавцы — каждый по-своему. Настоящие идеалы в глазах сверстников.

И пускай у обоих характер был, мягко говоря, не сахар, при обычных людях они старались держать себя в рамках. Этой маской они успешно дурачили девяносто процентов учеников Риккайдай. Оставшиеся же десять процентов, хоть и догадывались о язвительной натуре парней, считали это сущими пустяками на фоне их многочисленных достоинств.

— Годзё-кун, пожалуйста, прими это!

После уроков Сатору, как староста группы, собрал тетради с домашним заданием по математике и направился в учительскую. Сугуру пошёл за компанию — ему нужно было переговорить с преподавателем словесности.

Стоило им завернуть за угол коридора, как прямо перед ними выросла девочка с завязанными в два хвостика тёмными волосами. В руках она сжимала конверт, а её голос дрожал от волнения и смущения.

Сатору заметил её присутствие ещё на подходе, но просто не придавал значения. Теперь же его взгляд упал на нежно-розовый конверт, от которого исходил едва уловимый сладковатый аромат парфюма.

— Прости, у меня нет времени на отношения, — лениво протянул беловолосый юноша, глядя на неё сверху вниз голубыми глазами.

По значку на воротнике формы было легко определить её класс: перед ними стояла ученица третьего года средней школы, то есть на два года старше его.

— И вообще, мне дома запрещают заводить романы.

Наглая ложь. Акихара, хоть и считал, что Сатору ещё маловат для серьёзных чувств, никогда не ставил никаких категорических запретов.

Услышав такой ответ, Саотоме — имя девушки легко читалось на нашивке — мгновенно залилась густой краской. Но смутилась она вовсе не от отказа.

— Н-нет, ты не так понял! — замахала она руками. — Я вовсе не собиралась признаваться тебе в любви, Годзё-кун!

При всей неоспоримой привлекательности Сатору, Саотоме не жаловала типаж «плохих парней». К тому же её совсем не привлекали мальчики младше неё.

Сатору удивлённо приподнял бровь и покосился на идущего рядом друга:

— Сугуру, неужели это тебе?..

Улыбка на лице Сугуру, до этого с удовольствием наблюдавшего за сценой, мгновенно сменилась обречённым вздохом. Он уже открыл было рот, чтобы вежливо, но твёрдо отшить старшеклассницу, как та, запинаясь, выпалила:

— Это... это для твоего старшего брата!

Саотоме уже несколько раз видела, как брат Годзё-куна забирает его после занятий. И всякий раз Акихара являл собой образец мягкости и заботы: то ласково улыбнётся Сатору, то погладит по голове, то бережно поправит ему воротничок пальто... Подобный образ невероятно нежного длинноволосого красавца идеально соответствовал всем девичьим грёзам Саотоме.

— Пожалуйста, передай ему это, Годзё-кун! Ну пожалуйста!

Не дождавшись от онемевшего Сатору ответа, Саотоме засуетилась и с надеждой уставилась на Сугуру:

— Или... может, ты передашь, Сугуру-кун?

<http://bllate.org/book/19395/2004795>